

РЕЛИГИЯ И ВЛАСТЬ: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**Черкасова
Татьяна
Григорьевна** аспирант, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43).
E-mail: sadovskaya.tanata@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей форм взаимодействия религии и власти как стратегического и тактического механизма социальной нормализации в историческом процессе христианской цивилизации. В процессе исследования рассмотрены особенности, предпосылки и перспективы партнерства государственной системы и церкви на пути развития и стабилизации общественных отношений. Отдельное внимание уделено влиянию христианской цивилизации на указанные процессы, обозначены ее преимущества и решающая роль в гуманизации и развитии мирового социума в целом.

Ключевые слова: религия, общество, церковь, власть, социум, стабильность, развитие, христианство, конфликт.

Неоспоримым является тот факт, что религия играет важную роль в жизни любого общества. Как социальный институт, она является системой социальных норм и ролей, исторически сложившимся комплексом верований и обычаев, ритуалов (культов), стандартов поведения, духовных ценностей и заповедей, которые существуют на двух уровнях: ценностно-нормативном и организационном [1]. Вместе с тем следует отметить, что сегодня религия заметно влияет на политическую жизнь, эффективно взаимодействуя с властными структурами.

В результате в настоящее время в ведущих странах мира утвердилось понимание того, что лучшие результаты на пути прогрессивного общественного развития могут быть достигнуты только при реализации идеологии партнерства между религией и властью. Причем указанные тенденции можно наблюдать не только в мусульманских странах, где ислам не просто набирает выразительные очертания политической доктрины, но и все в большей степени влияет на общественно-политические процессы стран Северной и Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Восточной Европы [2].

Для христианства указанная проблематика также является очень актуальной, учитывая развитие христианской аксиологии, которая обусловлена ростом интереса к религии и связанным с этим изменением мировоззрения и ценностных ориентаций в современном христианском обществе. Переломным моментом в активизации указанных движений был II Ватиканский собор, на котором уделялось особое внимание природе и целям политического общества, отношениям между политическими структурами и Церковью [3]. После этого духовенство и миряне начали активно участвовать в социально-политических движениях, ускорилось развитие религиозных профсоюзов и партий, чрезвычайно быстро произошел прогресс социальной мысли. В результате система взглядов Христианской Церкви на взаимоотношения между религией и политикой приобрела современный вид. В общем понимании взаимоотношения между христианством и политикой можно определить как призыв к активным, даже наступательным действиям христиан в социально-политической сфере, где они призваны функционировать в соответствии со своими религиозными убеждениями и представлениями о справедливости и общем благе.

В налаживании такого взаимодействия заинтересовано не только само общество, но и государство, и органы местного самоуправления, поскольку государственное управление и гражданское общество несут в себе общественную основу, существуют в рамках единого коммуникационного поля [4]. В то же время можно констатировать определенную обособленность религии и власти как двух элементов общественной системы, что обусловлено различиями их структуры (иерархическая и сетевая) и цикличностью действия, а также выпол-

няемыми функциями. Однако по самой своей природе и опыту исторического развития эти элементы могут осуществлять реализацию основной общественной функции – развития общества – на основе взаимодействия.

Принимая во внимание вышеприведенные факты, в зависимости от массовости воздействия, религию и власть классифицируют как мезофакторы социализации и действенный механизм социальной нормализации. Особую актуальность указанные вопросы приобретают через призму исторического развития христианской цивилизации, поскольку именно на нее мировым сообществом возлагаются существенные надежды в контексте того, что она может стать именно тем локомотивом развития мирового социума, который позволит предотвратить полосу цивилизационных конфликтов, ускоряющихся с развитием нехристианских культур и становлением мощных региональных союзов в условиях роста противоречий не только по линии Север–Юг, но и между самими цивилизациями.

Для этих ожиданий есть веские основания, поскольку прогнозы по развитию христианской цивилизации не являются оптимистичным. Если в 1970 г. (период расцвета) ее доля составляла 17,4 % от мирового промышленного продукта, то в 2012 г. этот показатель сократился до 5,2 %, а в дальнейшем из-за относительно невысоких темпов роста может еще больше уменьшиться. Если в 1985 г. к православной цивилизации принадлежало 8,5 % населения Земли, то в 2015 – только 6,1 %, а к 2025 г. прогнозируется падение до 4,9 % [5].

Итак, указанная задача может быть решена только в рамках новой концепции христианской цивилизации с двумя согласованными центрами развертывания сил быстрого реагирования: один – под руководством США, второй – России.

В научной литературе проблема социальной нормализации освещается отечественными и зарубежными авторами в рамках политологической, социологической, философской и психологической наук. В кругу интересов социально-политического подхода оказались вопросы, касающиеся становления личности гражданина, развития политических качеств индивида под влиянием различных социальных институтов, в том числе и церкви (Т. Парсонс, М. Девис, В.А. Льюис, Н.П. Гедикова, Ф.М. Рудич); также особое внимание исследователей привлекают особенности политических ориентаций в эпоху переходного общества (А.М. Митина, В.Ф. Петренко), проблемы политического воспитания подрастающих поколений в условиях общественных изменений и активизации религиозного фактора (М.Й. Боришевский, И.В. Жадан, О.М. Кожемякина, Л.А. Лепихова, С.Д. Максименко, А.И. Пенькова); некоторые авторы отдельный акцент делают на личности как на объекте внешних социализирующих воздействий политического окружения (А. Бандура, Д. Истон, Дж. Деннис, Р. Уолтерс, Б. Скиннер).

Однако, несмотря на популярность собственно религиозной тематики в современной политической литературе в качестве стратегического и тактического механизма социальной нормализации взаимодействие между религией и властью практически не рассматривается. Значение религиозных ценностей, как правило, сводится к их морально-этической роли. В свою очередь, власть традиционно рассматривается как вид общественной деятельности; в контексте отношений власти и политики; отношений ветвей власти между собой; отношений исполнительной власти и местного самоуправления; отношений государственного управления и местного самоуправления. В имеющихся исследованиях зачастую используется классическое представление о партнерстве религии и государственной власти как механизме воздействия на общество, т.е. речь идет функционировании дихотомии «власть – религия – общество» на основе механизма прямых связей.

Очевидно, что функции религии и власти как эффективного инструмента стабилизации и развития социума не сводятся только к этому, так как влияние их на общество шире, и это влияние необходимо изучать и учитывать. В то же время несформированность методологических основ как оперативного, так и статистического учета рассматриваемого взаимодействия, анализа его эффективности и потенциальных перспектив развития, вызывают дополнительные трудности в поиске и отборе информационного материала.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании особенностей взаимодействия религии и власти, их стратегического и тактического механизма влияния на социальную нормализацию в историческом процессе развития христианской цивилизации.

В мире традиционно религиозные организации отстранены от светской жизни и нейтралитета государства. Но это вовсе не означает отчуждения церкви от общества. Как отмечает американский исследователь Дж. Уилсон, «официальное отделение церкви от государства перестало быть фактическим» [6]. Бесспорно, религиозные организации хоть и не являются субъектами политического процесса, но они способны выступать на стороне определенных политических сил.

С позиций системного подхода надежность и плотность взаимодействия государственной власти и религии на пути нормализации социальных отношений в обществе отражают обратные связи, которые наглядно демонстрируют качество и содержание их информационного взаимодействия, ориентируют на достижение социальной эффективности развития общества. Отсутствие эффективных обратных связей не позволяет вести разговор о системном процессе. Более того, длительное отсутствие эффективности обратных связей в социальных системах может привести к нелегитимности самой системы. Интенсивность взаимодействия государственной власти и церкви позволяет создавать мощные механизмы сотрудничества, которые способны корректировать вектор развития социума и формировать точки успешного снижения напряжения, накопившегося в общественной системе.

Рассмотрим конкретные примеры влияния религии и власти на процессы социальной нормализации на примере традиционно христианских стран.

Как показывает практика, в США прослеживается социальное, а иногда даже политическое, партнерство государства и религиозных лидеров доминирующей, а именно, протестантской церкви. Американское государство рассматривает религию как средство поддержания социального порядка в обществе [7]. Слова «In God We Trust» («Мы полагаемся на Бога»), указанные на американских денежных знаках, стали почти национальным девизом. В американском обществе традиционно считается, что быть верующим значит быть хорошим гражданином.

В большинстве страны Европы всеми средствами пытаются поддержать историческое вероисповедание граждан на пути развития и укрепления христианской цивилизации, хорошо понимая зависимость между традиционной религией и государственностью и четко осознавая, что от духовного единства во многом зависит сила государства. Это, например, такие страны, как Греция, Ирландия, Швеция, Англия, Испания и др. Постановка данной проблемы является особенно актуальной в свете событий, связанных с массовой миграцией в Европу мусульманского населения Востока и Южной Африки.

Особенность влияния религиозной институции на личностную и общественную жизнь рядового россиянина, в отличие от влияния других социальных институтов, определяется трансформационными изменениями в ней самой – от полного запрета во время существования СССР до бурного расцвета после его распада. То есть в процессе жизни нескольких поколений влияние церкви и религиозных убеждений на обстоятельства жизнедеятельности отдельных граждан и общественных групп в России менялось от отрицательного к положительному.

Религиозная принадлежность нередко бывает источником партийных предпочтений. Примером могут быть Социально-христианская партия Бельгии, которая способствовала вступлению страны в НАТО, а также Христианско-демократический союз Германии, чьи представители пять раз становились президентами и столько же федеральными канцлерами. В большинстве стран Европы исторически религию рассматривают как объединяющий фактор в нестабильном обществе, осознавая зависимость силы государства от духовного единства.

При этом следует отметить, что не только политики пытаются использовать религиозные организации, но и сами церкви, их иерархи, духовенство, выступая как механизм социальной нормализации, также ориентируются на определенные политические силы, пытаются с ними сотрудничать. Некоторые церкви и религиозные деятели так втянулись в водоворот политических событий, что среди них появились свои «левые», «правые», умеренные и радикально настроенные.

В той или иной степени религиозные группы участвуют в политической жизни общества. Участие может выражаться в форме политической пассивности, ориентации на неучастие, поддержки власти или отчуждения от власти определенной части населения. Церковь

сегодня не только не оказывает сопротивление ее вовлечению в политику, а, наоборот, добровольно присоединяется к ней. Некоторые из конфессий открыто сотрудничают с теми или иными политическими партиями, выступают под их флагами и лозунгами [8].

Одним из самых убедительных свидетельств политизации религии и срастания церкви и государственной власти является создание партий конфессиональной направленности, на чем уже делался акцент ранее.

Однако нельзя дать однозначную оценку этой особенности влияния, поскольку, в зависимости от конкретного религиозного объединения последствия воздействия будут разными. В традиционных христианских течениях можно наблюдать относительно ограниченное влияние на жизнь человека, потому что церковь оставляет ему определенное пространство для принятия собственных решений, тогда как в деструктивных культах индивидум полностью лишается права на собственное мнение и личную жизнь.

Исследуя основные социальные и внесоциальные функции, которые власть и религия выполняют в жизни верующих, ученые среди других определили интеграционную и политическую как такие, которые социализируют их в интересах государства или в интересах тех или иных политических партий. Отрицательное значение как для социальной нормализации, так и для самих верующих, приобретает дезинтегрирующая функция церкви и государственной власти, то есть тенденция к разделению на «свой-чужой» по религиозному признаку. К этому приводит стремление каждой отдельной религии, церкви или секты признать их веру как единственно истинную, а такая претензия на уникальность и универсальность разжигает вражду между верующими различных конфессий, что, как показывает опыт истории, часто приводит к межэтническим конфликтам и дестабилизации общества [9].

Также следует отметить, что взаимодействие религии и власти в историческом процессе христианской цивилизации определяется не только внутренними факторами страны, но и теми, которые находятся под влиянием внешней среды – тех общественных процессов, протекающих в других государствах, с которыми страна взаимодействует в экономической, социальной и культурных сферах.

Так, на сегодняшний день, западно-христианская цивилизация оказалась наиболее экономически эффективным, динамичным, рационально организованным и социально комфортным обществом нашего времени. Среди существенных и определяющих особенностей западно-христианской цивилизации следует выделить эффективную и динамичную рыночную экономику, основанную на частной собственности. Экономическая независимость производителя породила парламентскую демократию с распределением власти и высоким статусом свободного человека. Рынком было разрушено имперское устройство, которое сменилось национальными государствами европейского типа. Рыночная экономика Европы стимулировала технический прогресс, развитие которого породило современное индустриальное производство.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. На сегодняшний день партнерство церкви и власти рассматривается как фактор политической и социальной стабильности, механизм формирования новых цивилизованных отношений между государственными органами и обществом в целом, который основан на консенсусе интересов.

В широком смысле – взаимодействие религии и власти как стратегического и тактического механизма социальной нормализации – это процесс формирования социального государства, способ достижения общественного диалога, согласия. Партнерство религии и власти является предпосылкой, эффективным инструментом достижения социальной солидарности в обществе, который представляет собой систему урегулирования конфликтов во всех сферах жизнедеятельности, а также форму согласования интересов субъектов социального партнерства, обеспечивая их конструктивное взаимодействие.

Эффективность подобного взаимодействия, по мнению автора, в современных условиях достигается благодаря тому, что церковь приобретает все черты института гражданского общества. Помимо этого, не вызывает сомнений тот факт, что одним из определяющих моментов и одновременно движущей силой развития эффективного взаимодействия религии и власти является христианская религия. Не углубляясь подробно, отметим, что это влияние имеет несколько измерений или уровней:

–этическое основание современного права и государства во многих моментах отличается явной или имманентной ориентированностью на христианские ценности и идеи. Например, гуманизм как идея и принцип западного права, его социальная обращенность, со- зрели или непосредственно внутри христианской идеологии, или на основании идей, кото- рые являются секуляризированным продолжением христианства;

–христианская религия выступает одним из факторов формирования общего европей- ского (а шире – западного) правового пространства;

–отдельно следует упомянуть, что под влиянием христианских догматов, а еще больше – деятельности христианских церквей и общин сформировались европейские модели взаи- модействия государства и церкви [10].

Вместе с тем, следует отметить, что на пороге XXI века человечество перешло к прин- ципиально новой фазе существования. Сейчас общество вынуждено рассуждать глобально, а выживать регионально. В глобальном плане ни религия, ни власть отдельно уже не являют- ся и никогда в будущем не будут формообразующим фактором сосуществования государств и народов. Как религиозный, так и властный фундаментализм и тоталитаризм в современ- ных условиях являются элементами деструктивными. Какое бы то ни было насилие или в области религии, или во имя религии, или от имени власти, в современных условиях не су- лит ничего хорошего ни государству, ни обществу в целом.

Соответствие политической системы и политического устройства религиозному соста- ву населения является интегрирующим фактором социальной нормализации.

Литература

1. Каминский Ф.А. Религия и церковь в истории современных обществ // Вестник Магнито- горской консерватории. 2017. №3. С. 120–126.
2. Helen James. Civil society, religion and global governance: paradigms of power and persuasion / edited by Helen James. London: Routledge, 2007 – 313 p.
3. Гундяев В.М. Становление и развитие церковной иерархии и учение Православной Церкви о ее благодатном характере. – Л., 1971. 308 с.
4. Кунсбаева Л.М. Проблемы взаимодействия религии, общества и государства // Теория и практика современной науки. 2017. №12. С. 399–402.
5. The expansion of orthodox Europe: Byzantium, the Balkans and Russia / edited by Jonathan Shepard Routledge, 2017 – 588 p.
6. Ghatak S.; Abel A.S. Power/Faith: Governmentality, Religion, and Post-Secular Societies // Inter- national journal of politics, culture, and society. 2013. №3. P. 217-235.
7. Бабочкина Я.О. Основные принципы взаимодействия политики и религии // NovalInfo.Ru. 2017. Т. 1. № 76. С. 372–376.
8. Кузнецов М.А. Национально-культурная идеология и методология духовно-нравственного воспитания // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 1(98). С. 26–31.
9. Усенков И.А. Основные концепции соотношении государства, права и религии в современ- ном мире и их практическая реализация // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № 11. С. 114–119.
10. Умтц Р. Религия и равенство: от обеспечения плюрализма к европейскому требованию нейтральности государства // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 2(123). С. 14–33.

Cherkasova Tatyana Grigorievna, postgraduate student, North-Western Institute of management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43, Sredny Avenue V.O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation).
E-mail: sadovskaya.tanata@mail.ru

RELIGION AND POWER: FORMS OF INTERACTION

Abstract

The article is devoted to the study of the features of the interaction of religion and power as a strategic and tactical mechanism of social normalization in the historical process of Christian civilization. In the process of research, details, prerequisites and prospects of partnership between the state system and the church

on the path of development and stabilization of social relations are examined in detail. Special attention is paid to the influence of Christian civilization on these processes, its advantages and decisive role in the humanization and development of the world society as a whole are indicated.

Keywords: *religion, society, church, power, society, stability, development, Christianity, conflict.*

References

1. Kaminskij F.A. *Religiya i cerkov' v istorii sovremennyh obshchestv* // Vestnik Magnito-gorskoj konservatorii. 2017. №3. P. 120–126.
2. Helen James. *Civil society, religion and global governance: paradigms of power and persuasion* / edited by Helen James. London: Routledge, 2007 – 313 p.
3. Gundyayev V.M. *Stanovlenie i razvitie cerkovnoj ierarhii i uchenie Pravoslavnoj Cerkvi o ee blagodatnom haraktere.* – L., 1971. 308 p.
4. Kunsbaeva L.M. *Problemy vzaimodejstviya religii, obshchestva i gosudarstva* // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2017. №12. P. 399–402.
5. *The expansion of orthodox Europe: Byzantium, the Balkans and Russia* / edited by Jonathan Shepard Routledge, 2017 – 588 p.
6. Ghatak S.; Abel A.S. *Power/Faith: Governmentality, Religion, and Post-Secular Societies* // International journal of politics, culture, and society. 2013. №3. P. 217-235.
7. Babochkina YA.O. *Osnovnye principy vzaimodejstviya politiki i religii* // NovaInfo.Ru. 2017. T. 1. № 76. P. 372–376.
8. Kuznecov M.A. *Nacional'no-kul'turnaya ideologiya i metodologiya duhovno-nravstvennogo vospitaniya* // Gumanitarnye i social'no-ehkonomicheskie nauki. 2018. № 1(98). P. 26–31.
9. Usenkov I.A. *Osnovnye koncepcii sootnoshenii gosudarstva, prava i religii v sovremennom mire i ih prakticheskaya realizaciya* // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal Koncept. 2017. № 11. P. 114–119.
10. Uitc R. *Religiya i ravenstvo: ot obespecheniya plyuralizma k evropejskomu trebovaniyu nejtral'nosti gosudarstva* // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2018. № 2(123). P. 14–33.